

Невидимые искры пролетали в то время, как два старейшины подходили к их мощным глазам.

С одной стороны был глава семьи Нанкингов, Нанкинг Дингтян, а также родители братьев и сестер Нанкингов, Нанкинг Руи и Нанзи Мейя, которые оба были в царстве Сущности Пика.

С другой стороны была установлена надпись мастера Небесной башни с надписью "Небесные созвездия".

Все чувствовали напряжение в воздухе, и казалось, что становится все труднее и труднее даже дышать.

В конце концов, это был глава семьи Наньцинов, который уступил.

Внушительное давление, исходившее от Наньцина Дингтяна, бесследно исчезло, как будто его никогда и не было.

Наньцин Дингтян нежно улыбнулся и кивнул: "Это территория Небесной башни с надписью "Небесные созвездия", и моя семья Наньцинов, естественно, не испытывает никаких сомнений в том, что она будет следовать вашим правилам". Здесь только для того, чтобы разместить надпись, и все равно придется рассчитывать на вашу добрую помощь в дальнейшем".

"До тех пор, пока это в наших силах, "Небесная башня с созвездиями" будет иметь честь помочь с надписью, которую вы хотите", - уверенно улыбнулся мастер надписей Нанбай, как будто с самого начала ожидал этого результата.

Не было никаких сомнений в том, что с точки зрения индивидуальной боевой мощи, Нанкин Дингтян был выше Мастера Надписей Нанбая.

Тем не менее, в настоящее время они были в Небесной Башне Созвездия Надпись, и надпись Мастер Nanbai был не единственный оригинал Основное царство боевых искусств присутствует. Если бы борьба вспыхнула в этот момент, семья Наньцин, безусловно, будет в невыгодном положении.

Даже если бы это было не так, просто не было причин, чтобы семья Наньцинов выпасть с небесной башни Созвездия над таким небольшим вопросом.

Как глава семьи нанцинов, нанцин Дингтян, естественно, хорошо понимал этот момент.

Он понимал, но его праправнук Наньцин Чжэнсян - нет.

"Прадед!" Нанкин Чжэнсян не мог поверить в то, что только что услышал. "Это всего лишь два помощника по надписям! Если мы их так отпустим, как мне в будущем смотреть в глаза другим

людям?"

"Молчи, когда говорят старейшины!" Наньцин Руй ругал своего сына, заставляя Наньцина Чжэнсяна молчать.

"Нет нужды беспокоиться. Я имел это в виду, когда сказал, что поручусь за то, что именно этот помощник по надписью поставит эту надпись", - сказал мастер надписей Нанбай, глядя на Лу Тяньцзы с осмысленным взглядом в его глазах. "Тогда чего же ты ждешь?"

"Спасибо, мастер надписей Нанбай!" Лу Тяньцзы с благодарностью кивнул в сторону старейшины.

Лу Тяньцзы решительно взял саблю с передней стойки и повернулся, чтобы уйти, не щадя никого больше второго взгляда.

По его мнению, Lu Tianzi уже начал концентрироваться на предстоящей задаче.

"Тяньцзи, подожди меня! Я помогу тебе с обработкой материалов!" Юэя позвонила, когда поспешила последовать за ним.

Мастер надписи Нанбай улыбнулся, когда вернулся к Нанкину Дингтяну: "Ну, тогда это может занять некоторое время". Выпьем чаю, пока ждём?"

"С удовольствием", - кивнул Нанцин Дингтян, и группа из семьи Нанцинов последовала за мастером надписи Нанбаем вверх по лестнице в отдельную комнату.

Люди в толпе прокляли в своих сердцах, как они видели, как они исчезают наверху.

Это, в сущности, исключает всех остальных от знания результатов испытания! Как они теперь должны были справиться с горящим любопытством в их сердцах?

Тем не менее, те, кто принадлежит к могущественным влияниям, решили, что они, безусловно, должны исследовать результаты этого испытания, а также фон тех двух помощников по надписью.

Несмотря на то, что это была территория Небесной башни Созвездия надписей, было все же удивительно, что мастер надписей Нанбай решил бы защищать два просто помощников по надписи в такой сильной манере.

В то время как для семьи Нанцинов, выпавших на долю Небесной башни с надписью "Небесные созвездия", не было никакой пользы, Небесная башня с надписью "Небесные

созвездия" также не имела необходимости вступать в прямые столкновения с семьей Наньцинов таким образом, особенно когда в них участвовал сам глава семьи Наньцинов.

Более опытные люди сразу же поняли, что в этом должно быть нечто большее, чем кажется на первый взгляд, и они тоже не ошиблись.

Действительно, мастер надписи Нанбай имел свои собственные причины, чтобы выйти в этот момент.

В отличие от всех остальных, Мастер Надписей Нанбай уже провел свое расследование происхождения Лу Тяньцзы. В конце концов, Мастер Надписей Нанбай был не настолько небрежен, чтобы позволить Lu Tianzi остаться его помощником по надписям, не пытаясь понять больше о нем.

Таким образом, он точно знал, что Лу Тяньцзы уже официально вступил в Секцию Девяти Солнцев.

На самом деле, его даже порекомендовал знаменитый Нанлан Цяньсюэ, и старейшина Дианьшэн лично ввел его в курс дела еще до того, как он прошел отборочный тест. И не только это, но даже член Внутренней секты семьи Нанкинов, Нанкин Хаовен, также находился в хороших отношениях с ним.

Более того, и, возможно, что более важно, Лу Тяньцзы также был гением в искусстве надписей, или, по крайней мере, в теоретическом аспекте. Это означало, что в будущем он мог вырасти и стать одним из столпов Небесной башни надписей.

Вместо того, чтобы предлагать подарки с поздравлениями, когда кто-то уже добился успеха, всегда лучше помогать ему, когда он опустился.

Удался ли Лу Тяньцзы или нет этот вызов имел мало значения для Мастера Надписей Нанбая.

Более того, с его решением действовать сегодня, Мастер Надписей Нанбай начал прокладывать дорогу к хорошим отношениям с тем, кто потенциально может стать одним из будущих столпов Небесной Башни Надписей, и, возможно, даже Девяти Солнцем также.

Будущее было тем, за чем действительно охотился этот мастер боевых искусств Origin Core.

В отдельной комнате Лу Тяньцзы стоял один за столом, заполненным материалами, которые Юэя только что помог обработать.

Частные комнаты с надписями в Небесной башне с надписями были устроены с основным формированием для сбора энергии, чтобы помочь мастеру с надписями, а также с основным скрывающим формированием, чтобы не попасться на глаза любопытствующим.

Лу Тяньцзи в этот момент закрыл глаза, так как он спокойно регулировал свою Духовную Сущность с помощью дыхательной техники "Неизменяемые течения".

После того, как эта скрывающаяся формация вступила в силу, Лу Тяньцзи больше не испытывал никаких угрызений совести по поводу того, чтобы использовать его Духовную Сущность для того, чтобы нарисовать надпись, и именно по этой причине он оценил свою успешность на восемьдесят процентов.

В противном случае, даже с помощью образования, собирающего энергию, просто не было возможности, чтобы у него было достаточно энергии Сущности, чтобы закончить надпись с помощью простого культивирования царства Продвинутой Сущности в системе Сущности Убийства.

Что касается Юэя, то Лу Тяньцзи вежливо попросил её покинуть комнату.

Но даже если бы она осталась, находясь в царстве Создателей Первоначальной Сущности, она не смогла бы даже обнаружить уровень возделывания Лу Тяньцзи, и тем более не смогла бы отличить его энергию Духовной Сущности от энергии Сущности Убоя.

Тем не менее, Лу Тяньцзи верил, что лучше быть в безопасности, чем сожалеть.

Когда Лу Тяньцзи, наконец, достиг своего пика психического состояния, его глаза открылись, а нога растоптала землю, активируя формирование энергии, собирающей энергию в комнате.

Энергия Мирового Происхождения в комнате был немедленно взбудоражен и начал собирать к нему, призвал формирования.

В этот момент руки Лу Тяньцзи начали двигаться так быстро, что они предстали как размытая тень, совершенно не поддающаяся отслеживанию для смертного глаза.

Указывая пальцами, Lu Tianzi рисовал руну за руной, так как обработанные материалы хаотично пролетали по воздуху.

Но в этом хаосе был необъяснимый порядок.

Эти обработанные материалы захлопывались друг в друга, и получившиеся смеси направлялись прямо на яркий свет на кончике пальцев Лу Тяньцзи. При контакте со светом получившиеся смеси мгновенно сгорали, передавая энергию внутри в блистательный свет на кончиках пальцев Лу Тяньцзи.

С каждым отдельным компонентом цвет света менялся соответственно, позволяя Lu Tianzi двигаться без остановки, по мере того, как он рисовал бесчисленное множество надписей рун с совершенно разными свойствами.

За последние пару недель Лу Тяньцзи бесчисленное количество раз практиковался в рисовании этих надписей рунами и уже был с ними предельно знаком.

Это позволило ему даже приблизиться к скорости Мастера Надписей Нанбая!

Каждая из пор Лу Тяньцзи открывалась, жадно поглощая Мировую Происходящую Энергию, которая была вызвана образованием, собирающим энергию. Но даже при этом, энергия во внутреннем мире Лу Тяньцзи упала с ужасающей скоростью, так как его расходы энергии намного превысили скорость, с которой она пополнялась.

В одно мгновение в воздухе осталось более сотни рун с надписью. В общей сложности они излучали яркий свет, сравнимый даже с самыми яркими звездами.

Первая из трех частей была, наконец, завершена!

Однако следующий процесс можно считать неисследованной территорией для Лу Тяньцзи.

Лу Тяньцзи сумел сформировать несколько теорий о сочетании надписей рун, но у него никогда не было возможности проверить их на практике.

К счастью, Нанцин Чжэнсянь не уточнил, какого рода надпись он хотел, и таким образом Лу Тяньцзи теперь мог свободно выбирать ту, в которой он был наиболее уверен.

У него не было времени колебаться.

Пришлось поддерживать в воздухе более ста рун с надписью, каждая прошедшая минута принимала глубокий отпечаток на энергетических запасах Лу Тяньцзи.

Доведя свою Духовную Сущность до предела, он один за другим направлял руны с надписью, позволяя им аккуратно вставать на место по мере того, как они образовывались в широком спектре.

Но по мере того, как все больше и больше рун с надписью становилось на место, Лу Тяньцзи вдруг почувствовал, что взаимодействия между некоторыми рунами с надписью несколько отличаются от того, что он ожидал.

Lu Tianzi на мгновение закрыл глаза, так как его мысли шли с невероятной скоростью.

Прошло не более пары мгновений, прежде чем он снова открыл глаза, теперь вооружившись совершенно новым решением порядка расположения.

С щелчком его пальцев, десятки надписей руны немедленно отошли от плавающего массива. После чего они начали падать на место еще раз, на этот раз в совершенно другом порядке.

Такое действие привело к тому, что его потребление энергии взлетело до небес, но Лу Тяньцзы ни капельки не заботился об этом.

Теперь Лу Тяньцзы вошел в состояние абсолютного фокуса.

В этот момент вызов от Наньцина Чжэнсяня уже полностью ускользнул из головы Лу Тяньцзы.

В конце концов, он наткнулся на эту редкую возможность попрактиковаться в размещении полной надписи после столь долгого времени. Теперь, когда ему даже удалось зайти так далеко в процессе комбинирования, Лу Тяньцзы просто не собирался растрачивать его, довольствуясь низкоуровневым вариантом!

К тому времени, как окончательная руна с надписью вошла в широкий набор надписей, Лу Тяньцзы уже был полностью лишён энергии Духовной Сущности.

Если бы это был любой другой мастер боевых искусств, то это означало бы, что они не смогли разместить надпись. В конце концов, был еще один последний шаг размещения надписи на самом изделии.

Но Лу Тяньцзы не был обычным художником по человеческим боям.

В этот момент он довел Сущность Резни внутри себя до предела, и из его внутреннего мира вспыхнул отдельный всплеск энергии.

Лу Тяньцзы указал на саблю, которая лежала на столе, и широкий спектр переместился, чтобы парить прямо над саблей.

Вэнь!

С громким жужжанием блестящая решетка сжалась до размера монеты, а затем захлопнулась вниз, чтобы соприкоснуться с клинком сабли.

Жужжание звука скреживалось, как будто массив надписей сталкивался с мощной силой, сопротивляющейся его самопроизвольному проникновению в лезвие сабли.

Звук приближался к невыносимой степени, когда вдруг в комнате наступила тишина.

Громкий жужжащий звук прекратился, и свет от надписи погас.

Оставался только звук тяжелого дыхания Лу Тяньцзи.

Даже после того, как Лу Тяньцзи исчерпал всю свою энергию Духовной Сущности, он почти полностью израсходовал всю свою энергию Сущности Резни.

Но самое главное, что ему, наконец, удалось это сделать!

На лезвии сабли можно было видеть надпись со знаком маленькой капельки воды.

Этот знак маленькой капельки воды был собственноручным знаком Лу Тяньцзи, доказательством того, что эта надпись была сделана лично им.

Лу Тяньцзи улыбнулся, восхитившись завершенной надписью, которую он только что поставил на саблю.

Таким образом, он знал, что только что вступил в мир мастеров по нанесению надписей!

Теперь осталось только проверить действительную эффективность этой надписи, которую он только что повесил!

<http://tl.rulate.ru/book/20554/923722>